
**REPORTS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

ISSN 2224-5227

Volume 2, Number 300 (2015), 229 – 235

**Love in the context of meaning:
verge of social****Dovgan A.V.**

a_dovgan@list.ru

literary editor, candidate of philological science

Scientific and Production Private Enterprise «Forum», Ukraine, c. Kiev

Key words: love, meaning, operation sense, semantic picture of the world.

Abstract. The article examines the nature and specificity of the phenomenon of love, attention is focused on its operation and features. The author examines the processes by which meaning and sense-generation of sense, modification of meaning as well as its presentation in the context of love. In addition, analyzes the types and characteristics of love in the context of social, psychological, cultural discourse. Also considered fundamental meaning for love, dependence and conditionality last this category.

УДК 14:159

**Любовь в контексте смысла:
границ социального****Довгань А. В.**

a_dovgan@list.ru

литературный редактор, кандидат филологических наук

Научно-производственное частное предприятие «Форум», Украина, г. Киев

Ключевые слова: любовь, смысл, функционирование смысла, смысловая картина мира.

Аннотация. В статье рассматривается природа и специфика явления любви, акцентируется внимание на его функционировании и особенностях. Автор исследует процессы смыслопорождения и смыслополагания, модификация смысла, а также его представление в контексте любви. Кроме того, анализируются виды и особенности любви в контексте социального, психологического, культурологического дискурса. Также рассматривается основополагающее значение смысла для любви, зависимость и обусловленность последнего этой категорией.

Постановка вопроса в общем виде. Человеческое существование *рекурсивно* (является частью самого себя), поскольку предполагает свою *осмысленность*. Смысл тут – это не только *способ познания* реальности, но и *средство ее выстраивания*: так, специфика распознавания окружающего мира *не лимитирует* (ограничивает) осмысление, но подчиняется ему, проецируя последнее на материальный мир, и структурируя его, согласно канонам этого процесса. Это позволяет говорить про *интенциональность* (в феноменологии – первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру, смыслоформирующее отношение сознания к предмету, предметная интерпретация ощущений) мировосприятия индивидуума.

При этом упомянутая рекурсивность характерна для всех сфер/плоскостей человеческой жизни, поскольку она пронизывает их, нанизывая одну на другую, соединяя разные ее уровни, словно бусы. Понятно, что в таком случае все побуждения (устремления, нужды и прочее) индивидуума являются осмысленными, в том числе и *желание межличностного единения* – наиболее мощное в человеке. Это фундаментальная потребность, та сила, которая заставляет держаться вместе членов определенного рода, клана, семьи, общества. Очевидно, что без любви человечество не могло бы просуществовать и дня [4], поскольку индивидуализм не является

движущей силой эволюции: у отщепенца шансы выжить намного ниже, не говоря уже о продолжении рода. В таком свете любовь – не выверт изнеженного сознания, а настоящая необходимость, фактор, помогающий выжить.

Любовь представляет собой активное проникновение в другого человека, когда жажда познания удовлетворяется благодаря единению. В акте слияния я познаю тебя, я познаю себя, я познаю всех – и я «не знаю» ничего. Я обретаю таким путем – благодаря переживанию единения – знание о том, чем человек жив и на что способен, но это знание невозможно получить лишь с помощью рассудка. Любовь – единственный путь познания, на котором, посредством единения, возможно найти сакраментальный ответ. В процессе отдавания себя и проникновения вглубь другого человека я открываю нас обоих и узнаю Человека [4]. В этом смысле явление любви рассматривается как *нелинейное*, поскольку знание о Другом не логическое, а эмоционально-чувственное. Таким образом, не смотря на физиологичность процесса влюбленности, это явление перетекает в область «механики сердца», когда необходимости в логичном обосновании концентрации на определенном человеке просто нет. Наиболее четко эту тенденцию (правда, в гипертрофированном и несколько искаженном виде) представляют женские романы, в которых логика действий героев и мотивация их поступков, как правило, не обоснована здравым смыслом.

Философия теоретически исследует происхождение, сущность и смысл любви, антиномично обосновывая ее, с одной стороны, как природное половое влечение, связывающее человека с жизнью рода («физическая» любовь), с другой как духовные поиски личности, стремление к преодолению одиночества, всеединству («метафизическая» любовь). Искусство формирует ценность любви посредством художественных образов, раскрывая не только ее романтический, альтруистический смысл, но и эвдемонический, эгоистический план. Мораль возводит любовь в ранг общечеловеческой ценности, представляя ее как фактор преодоления индивидуализма, эгоизма и, с другой стороны, осуждает ее гедонистическую (стремление индивидуума к наслаждениям и избеганию страданий) интерпретацию [3, с. 7–8]. На наш взгляд, восприятие любви в контексте чего-либо уже является ограничением ее природы: поскольку это явление *интегрировано*, то его восприятие с одной стороны, подобно тому, будто мы судим о человеке, видя лишь его затылок либо профиль и так далее. Любовь в этом смысле подобна произведению искусства, который сочетает в себе изысканность композиции, изящество и насыщенность палитры, плавность движения: ни один из этих параметров не скажет нам больше, чем их сочетание.

Вполне естественно, что способность к любви формируется в раннем детстве в отношениях с родителями, она же является условием здорового соматического развития [2]. В этом контексте любовь представляется *механизмом адаптации*, приспособления индивидуума к жизни, гарантией стабильности существования как отдельной особи, так и вида в целом (частично мы упоминали об этом выше). Так, ласковый ребенок-экстраверт, для которого характерными являются открытость, ярко выраженное проявление чувств и так далее получит больше ласки и любви (пусть неосознанно!) от родителей, чем ребенок-интроверт, который более закрыт в своих эмоциональных проявлениях. Конечно, на сознательном уровне обоих детей любят одинаково, но на чувственно-эмоциональном – нет.

Бесспорным является и то, что явление любви может постулироваться в контексте как *экзистенциальной* (взаимосвязь структур, конституирующих экзистенцию, бытийное устройство присутствия), так и *социокультурной* (рассмотрение общества в единстве культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека), *мировоззренческой* константы, а исследование ее *этических* (моральных, нравственных) оснований, выявление *антиномичности* (противоречивости между двумя суждениями, одинаково логически доказуемыми) ее трактовок в контексте культуры позволяют раскрыть риски преобладания *гедонистического, натуралистического* (человеческое общество рассматривается как естественное продолжение закономерностей природы, мира животных и, в конечном итоге, – Космоса) и возможности *духовно-нравственного* (ценностно-смысловая сфера личности, ее способность оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм, а также нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом) подходов в понимании этого явления, имеющих как мировоззренческое, так и

праксиологическое (практическое), социокультурное значение [3, с. 3–4]. Таким образом, любовь как явление может быть рассмотрено не просто в *дискурсивном поле* (смеси интеллектуального и социального полей, в которой социальное взаимодействие переходит в определенный тип практики), то есть одной плоскости предметного поля, а сразу на всех потенциально возможных. Последнее позволяет проследить явление любви во всей полноте его функционирования и разнородности связей.

Анализ последних данных и исследований. Понимание любви в контексте разных дисциплин в той или иной мере было раскрыто в работах: П. Абеляра, Ф. Альберони, Р. Апресяна, А. Аугустинавичюте, Ф. Баадера, Л. Баевой, А. Бежен, Ф. Бекона, Э. Берна, А. Блаженного, С. де Бовуар, Г. Брандт, Дж. Бруно, М. Бубера, И. Булычева, А. Бэттлера, О. Вейнингера, О. Ворониной, Г. Гегеля, Э. Гидденса, Д. Гилмора, С. Голода, Д. фон Гильдебранда, Ю. Давыдова, Р. Джонсона, Р. Декарта, И. Жеребкиной, О. Здравомысловой, Г. Иванченко, А. Ивина, Е. Ильина, И. Канта, И. Кона, Ю. Кристевой, Н. Кузанского, С. Кьеркегора, Т. де Лауретис, А. Лукьянова, К. Льюиса, Г. Маркузе, М. Мерло-Понти, Г. Нисского, Ф. Ницше, Х. Ортеги-и-Гассета, Б. Паскаля, А. и Б. Пиз, Платона, В. Райха, Б. Рассела, В. Розина, Ж.-Ж. Руссо, Ю. Рюрикова, Ж.-Р. Сабекии, П. Сартра, Р. Скратона, П. Сорокина, Б. Спинозы, И. Сэдживика, П. Тейяра де Шардена, М. Фичино, З. Фрейда, Э. Фромма, М. Фуко, Ш. Фурье, А. Чанышева, Н. Чодороу, М. Шелера, В. Шестакова, Ф. Шлегеля, А. Шопенгауэра и других.

Формулирование целей статьи (постановка задания). *Целью* статьи является рассмотрение феномена любви в контексте социального, культурологического, психологического дискурса. *Предметом* – функционирование смысла в контексте явления любви.

Изложение основного материала. Осмысленность бытия человека зиждется на познании, основой которого является соотнесение с кем-то или чем-то, поскольку именно упомянутый механизм дает возможность нашему мозгу достаточно быстро проводить идентификацию информации, не тратя времени на ее постоянное *опознание* либо *распознавание*. Наличие ближнего в этом смысле представляется источником практического знания о тех или иных явлениях, для получения которого нам не нужно с ним сталкиваться непосредственно. То есть это «уловка» мозга, которая позволяет за максимально короткий срок усвоить чужой опыт и не тратить на это ресурсы «системы», коей является организм человека. Кроме собственно практического момента, который можно отнести к области биологической, есть социальный и психологический аспекты этой проблемы, а также всех ее проявлений, в том числе и любви. Так, любовь можно воспринимать как одно из явлений, наряду со страхом смерти, желанием добыть пропитание и тому подобным, объединяющих людей (социальный аспект), а также как средство избежать одиночества (аспект психологический).

Естественно, что человек есть сознающая себя жизнь, он постигает себя, своего ближнего, свое прошлое и возможности своего будущего. Это восприятие себя как отдельного существа, понимание краткости собственной жизни, того, что он не по своей воле рожден и вопреки своей воле умрет, что он может умереть раньше, чем те, кого он любит, или они раньше него, ощущение собственного одиночества, беспомощности перед силами природы и общества – все это делает его отчужденное, разобщенное с другими существование невыносимой тюрьмой. Он стал бы безумным, если бы не смог освободиться из этой тюрьмы, покинуть ее, объединившись в той или иной форме с окружающим миром и людьми [4]. Поэтому *социальность* человека вполне естественна и является признаком его адекватности по отношению к окружающему миру. Понятно, что при такой постановке вопроса одинокие люди, с биологической точки зрения, не являются *релевантными* (в этом контексте читайте – продуктивными) особями. Однако наше время внесло довольно существенные коррективы: такие люди чувствуют себя уверенно и комфортно, поскольку явление одиночества стало настолько повсеместным, что такие изолированные люди стали представлять свой сегмент рынка, то есть они стали востребованы с позиций экономики. Последнее дало им возможность, фактически, пойти против человеческой природы, сделав нормальным явление их *асоциальности*.

Понимание любви в контексте культуры характеризуется антиномичностью (мы частично упоминали об этом выше), проявляющейся в ее различных формах, прежде всего, в мифологии, религии, философии, искусстве, морали и прочем. Так, в мифологическом мировоззрении

закладываются основы антиномичного понимания сущности любви как объективной силы, управляющей Вселенной, с одной стороны, и субъективного эмоционального влечения – с другой. Религиозное (христианское) понимание любви, противопоставляя божественное и земное бытие, наделяет ее как *сотериологическим* (возвышенно духовным), так и греховным значением, разделяя духовную любовь, являющуюся основанием для спасения, и любовь телесную, связанную с плотскими страстями [3, с. 7–8]. Последнее разделение, на наш взгляд, является весьма показательным, поскольку демонстрирует традиционный взгляд на любовь как на явление, соединяющее эти два начала. Отметим, что оно является так же наиболее естественным, поскольку такая дифференциация (разделение) характерна для подростков, которые либо воспринимают платоническую любовь, либо физическую, не принимая этого явления в целости.

На наш взгляд, феномен любви представляется весьма любопытным с позиций смысла, поскольку последний является не просто мерилем, то есть шкалой оценки объектов реальности, но и самой реальностью как таковой. Таким образом, мы постулируем, что реальность смысловая (языковая и прочее) не является реальностью онтологической, то есть наше смысловое распознавание реальности не есть реальностью, а лишь ее интерпретацией сознанием.

Показательно при этом явление любви, поскольку оно *внеположенно* (внешне) к реальности, но при этом *положенно* (внутренне) по отношению к индивидууму. Утверждать последнее нам дает возможность то, что любовь – опосредственное явление в жизни личности, ведь оно не есть бесспорным феноменом онтологии. В реальности мы видим не любовь, а лишь ее *проявления*: нежность, заботу, физический контакт и прочее, однако сам феномен при этом остается за гранью материального. То есть главной формой для внеположенного по отношению к реальности чувства любви является *тело*. Кстати, одним из условий полноценного контакта в любви является «психологически здоровое тело». К основным признакам такого здоровья относятся: контактность, укорененность, общая подвижность («живая мышца»), ощущение тепла в теле, сбалансированное дыхание, выраженный оргастический потенциал [2]. Таким образом, «успешность» любви для отдельной особи продуцируется не только здоровьем, которое гарантирует *гомеостаз* (стабильность) организма-носителя, но и его способностью к физической близости, которая дает возможность раскрыть весь потенциал явления. При этом понятно, что любовь, в этом свете, – не просто биологическое и социальное явление жизни как отдельной личности, так общества в целом, но и явление психологическо-духовное: поскольку очевидно, что физическая близость с одним партнером, пребывание вместе длительный срок и прочее биологически (и, в целом, социально) не мотивировано.

Однако вполне логично, что любовь имеет физический аспект, поскольку чувственные ощущения в ней также важны, как и духовные, ведь одни продолжают другие. При этом понятно, что тело является важным элементом взаимодействия в межличностных отношениях. С одной стороны, физический облик человека является своеобразным отражением его психологических качеств. То есть человек, инстинктивно ориентируясь на «физический» облик партнера, вводит эту личность, в «ограниченный круг выбора», предпочитает одного человека другому. С другой стороны, само отношение любви реализуется посредством тела. Эмоциональные процессы, происходящие внутри личности, выражаются на уровне тела и формируют содержательную сторону контакта [2]. Таким образом, нам представляется возможным рассматривать любовь как физическое явление, прежде всего, потому что она имеет *материалистическую основу* (материя в ее природе первична): не только ее проявления являются физическими, осязаемыми органами чувств (осязание, обоняние, вкус, зрение), но и источник этих проявлений, – тело, – материально. То есть, мы утверждаем, что тело, в этом контексте, представляется не столько и не только источником проявлений любви (нежности, заботы и прочего), но и явления в целом. Так, мотыльков, кружащихся вокруг лампы можно рассматривать источником ее света, потому, что они находятся в одной «системе»: свет, льющийся от лампы привлекает насекомых, которые стают как бы подтверждением его существования. Наиболее ярко упомянутая идея иллюстрируется в буддизме вопросами о хлопке одной ладонью и звуке падающего в лесу дерева, который никто не слышит.

Кроме того, на наш взгляд, важно понимать, что феномен любви – это, прежде всего, явление смысла и его функционирования в сознании, а последнее напрямую связано с телом. Так,

большинство сексуальных расстройств имеют психологическую, а не физическую природу. То есть способность к физической любви так же естественна для человека, настолько же органична, насколько органичным для него является дыхание. Для большинства людей проблема любви состоит в том, чтобы *быть любимым*, а не в том, чтобы самому любить, точнее – *быть способным* любить. Значит, сущность проблемы для них в том, чтобы их любили, чтобы возбудить чувство любви к себе. К достижению этих целей они идут несколькими путями. Первый, которым обычно пользуются мужчины, заключается в том, чтобы стать удачливым, сильным и богатым настолько, насколько позволяет социальная ситуация. Другой путь, используемый обычно женщинами, состоит в том, чтобы пленить своей внешностью, фигурой, одеждой и прочим [4]. При этом все эти пути касаются чисто животного аспекта любви, когда одна особь делает что-то, привлекающее другую. Таким образом, растопыренные перья или дорогой костюм, машина и прочее – все равно. Совершенно обособленно при этом стоит упомянутая «способность любить», поскольку она не является залогом того, что ее носитель будет любим, ведь она не носит никакого внешнего проявления как правило, либо носит его, но только интерпретируемом отдельными особями.

Интересно, что «быть любимым» – первый вариант, в нашем понимании, это всегда определенного рода игра между партнерами. В этом случае любовь (а это один из видов любви все же) представляется нам *игровой*, поскольку это своего рода торг, когда один индивидуум имеет что-то, интересующее другого. Так, если рассматривать игру в рамках исторического этапа развития культуры, то классическая культура всегда отделяла игру от псевдоигры, основным критерием в данном случае выступала ее творческая составляющая [1, с. 72]. Последнее (псевдоигра) характерна для поведения представителей обоих полов и носит название *флирта*.

Отметим, что обобщенно любовь можно классифицировать как устремленность одной человеческой индивидуальности к другой, реализацию физического и духовного влечений, трансцендирование личности за пределы собственной экзистенции в сферу *Другого*, выступающее возможностью формирования высших ценностей, которые составляют квинтэссенцию культуры (где под трансценденцией (функцией слияния сознательных и бессознательных содержаний) понимается выход наличного бытия личности) [3, с. 7]. Упомянутые ценности станут залогом морально-духовного развития личности, ее устремленности к идеалу. Таким образом, как это ни парадоксально звучит, наибольшее развитие происходит у индивидуума тогда, когда он выходит за рамки своего «Я», устремляясь к Другому, думая о Другом, живя Другим и так далее. С позиций биологии это вполне оправданно, не смотря на кажущуюся противоречивость: изначально организм нацелен на свое выживание, однако забота о другой особи, заложенная в психике как посыл на любовь, позволяет постулировать большую адаптацию и повышение шансов на выживание.

Так, опыт непринятия, недостаточной любви, отсутствия тепла и заботы, полученный в раннем детстве, может стать причиной серьезных нарушений на телесно-психологическом уровне. Эти нарушения могут выражаться: в недостаточной дифференцированности функции «Я»; «гипертрофированной потребности в защите и покровительстве», переносе ответственности и «психологическом растворении» в другом человеке; «замораживании» эмоций на уровне тела; эмоциональной холодности; «несформированности телесных границ»; отсутствии физической заботы о себе; «нелюбви к собственному телу»; неспособности сознавать эмоциональную боль (возбуждение или наслаждение) и, наконец, зависимости [2]. Упомянутые характеристики весьма показательны в случае патологической влюбленности, для которой характерно: девиантное поведение индивидуума, гиперболизация приязанности и так далее. Как правило, такой опыт продуцирует разнообразные отклонения в половой жизни, неравноценность (психическую, социальную, экономическую, возрастную) и прочее.

Выводы. Любовь возможна, только если два человека связаны друг с другом всем своим существованием. Только в этом и проявляется человеческий облик, жизнестворность, сила любви. Любовь, так переживаемая, – это постоянный риск, напряжение, состояние не расслабления, а движения, роста, сотрудничества; наличие гармонии или конфликта, радости или печали вторично, производно от главного: два человека чувствуют полноту своего существования, и в единстве друг с другом каждый из них обретает себя, а не теряет. Есть только одно доказательство наличия любви: глубина отношений, их жизненная сила, преображающая каждого из любящих. Это те

плоды, по которым узнается любовь [4]. В этом контексте смысл любви – это не ее *содержание* (чувственно-эмоциональные переживания) или *форма* (нежность, забота, физическая близость и прочее), а социальный, психологический, биологический дискурс не является определяющим. Смысл же в том, что любовь, подобно красоте, доброте и так далее делает нас лучше, связывая судьбы двух людей и делая их существование не только более полным, но и превращая их в... себя.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Барма О. Постмодернистская игра в пространстве библиотеки: на примере романа Э. Костовой «Историк» // Культурно-образовательное пространство региона: проблемы и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции 13 декабря 2013 г. / сост. З. К. Лошаковская. – Махачкала, 2013. – С. 71–83. – Библиогр.: 14 назв.
- [2] Коцюба А. А. Феномен тела в контексте межличностных отношений: [электронный ресурс] // eKbNUIR. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/3183/2/%D0%9A%D0%BE%D1%86%D1%8E%D0%B1%D0%B0%20%D0%A4%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%20%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9.pdf>. – Название с экрана.
- [3] Отраднова О. А. Антиномичность понимания любви в контексте западноевропейской и отечественной культуры : автореф. дис. ... на соискание науч. степени канд. филос. наук : 24.00.01 – Теория и история культуры / Ольга Анатальевна Отраднова; Астраханский государственный университет. – Астрахань, 2010. – 21 с.
- [4] Фромм Э. Искусство любить: исследование природы любви: [электронный ресурс] // Психолог Киев. Консультация Психолога-Консультанта Дубич Сергей. Консультирование-Украина. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.dubichs.info/images/E.Fromm.pdf>. – Название с экрана.

REFERENCES

- [1] Barma O. Postmodernistskaja igra v prostranstve biblioteki: na primere romana Je. Kostovoj «Istorik» // Kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo regiona: problemy i perspektivy : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 13 dekabrya 2013 g. / sost. Z. K. Loshakovskaja. – Mahachkala, 2013. 71–83. – Bibliogr.: 14 nazv (in Russ).
- [2] Kocjuba A. A. Fenomen tela v kontekste mezhlichnostnyh otnoshenij: [jelektronnyj resurs] // eKbNUIR. – Jelektron. dannye. – Rezhim dostupa: <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/3183/2/%D0%9A%D0%BE%D1%86%D1%8E%D0%B1%D0%B0%20%D0%A4%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%20%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9.pdf>. – Nazvanie s jekrana (in Russ).
- [3] Otradnova O. A. Antinomicnost' ponimaniya ljubvi v kontekste zapadnoevropejskoj i otechestvennoj kul'tury : avtoref. dis. ... na soiskanie nauch. stepeni kand. filos. nauk : 24.00.01 – Teorija i istorija kul'tury / Ol'ga Anatal'evna Otradnova; Astrahanskij gosudarstvennyj universitet. – Astrahan', 2010. 21 s. (in Russ).
- [4] Fromm Je. Iskusstvo ljubiti': issledovanie prirody ljubvi: [jelektronnyj resurs] // Psiholog Kiev. Konsul'tacija Psihologa-Konsul'tanta Dubich Sergej. Konsul'tirovanie-Ukraina. – Jelektron. dannye. – Rezhim dostupa: <http://www.dubichs.info/images/E.Fromm.pdf>. – Nazvanie s jekrana (in Russ).

Кохання в контексті смислу:
грані соціального
Довгань О. В.

літературний редактор, кандидат філологічних наук
(Науково-виробниче приватне підприємство «Форум», м. Київ)

У статті розглядається природа і специфіка явища кохання, акцентується увага на його функціонуванні і особливостях. Автор досліджує процеси смислопородження й смислоприпущення, модифікації смислу, а також його репрезентацію в контексті кохання. Окрім того, аналізуються види й особливості кохання в контексті соціального, психологічного, культурологічного дискурсу. Також розглядається основоположне значення смислу для кохання, залежність і зумовленість останнього цієї категорією.

Ключові слова: кохання, смисл, функціонування смислу, смислова картина світу.

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЕ

Ф.И.О.: Довгань Алексей Валентинович;

Название статьи: Любовь в контексте смысла: грани социального;

Наименование организации: Научно-производственное частное предприятие «Форум»;

Город: Киев;

Аннотации:

В статье рассматривается природа и специфика явления любви, акцентируется внимание на его функционировании и особенностях. Автор исследует процессы смыслопорождения и смыслополагания, модификации смысла, а также его представление в контексте любви. Кроме того, анализируются виды и особенности любви в контексте социального, психологического, культурологического дискурса. Также рассматривается основополагающее значение смысла для любви, зависимость и обусловленность последнего этой категорией.

Ключевые слова: любовь, смысл, функционирование смысла, смысловая картина мира.

The article examines the nature and specificity of the phenomenon of love, attention is focused on its operation and features. The author examines the processes by which meaning and sense-generation of sense, modification of meaning as well as its presentation in the context of love. In addition, analyzes the types and characteristics of love in the context of social, psychological, cultural discourse. Also considered fundamental meaning for love, dependence and conditionality last this category.

Keywords: love, meaning, operation sense, semantic picture of the world.

A. V. Dovgan

a_dovgan@list.ru

literary editor, candidate of philological science

(Scientific and Production Private Enterprise «Forum», c. Kiev)

Сведение об авторе:

***ученая степень:** кандидат филологических наук ;

***ученое звание:** – ;

***адрес:** *страна* – Украина, *индекс* – 04112, *улица* – Елены Телиги, *дом* – 11, *квартира* – 62 ;

***место работы:** Научно-производственное частное предприятие «Форум»;

***телефоны:** домашний – (044) 458 – 49 – 20, мобильный – (067) 258 – 82 – 69 ;

***факс:** – ;

***e-mail:** a_dovgan@list.ru

Поступила 02.02.2015 г.